

УДК 16:165; 13: 130.2

Шелекета Владислав Олегович,
доктор философских наук,
профессор кафедры миссиологии Белгородской духовной семинарии
Россия, г. Белгород
vladshelo@mail.ru

Проблема формирования парадигмы биоэтической гуманитарной экспертизы в контексте новых этических вызовов

Аннотация: Статья посвящена проблематизации создания целостной парадигмы гуманитарной социально-этической оценки биологических и информационных технологий в контексте новых этических вызовов православному миру. Авторский подход, представляемый автором статьи, основан на выведении наиболее достоверных и объективных оснований, которые должны иметь близость к Богу как наиболее достоверной или даже абсолютной основы бытия. Такой основой могут быть онтологические основания, имеющие идеальный характер. Вместе с тем, принципы системности, как доказывается в статье, проецируются в культуре в виде религиозных заповедей и нравственных норм. В качестве таковых предлагаются принципы бытия, рассматриваемого как система, таких как принцип упорядоченности, взаимооберегания элементов и уровней системы друг другом и прочее.

Ключевые слова: гуманитарная экспертиза, парадигма, онтологические основания, биоэтические технологии, системность бытия, нравственные принципы, этика Православия.

The Problem of Forming the Paradigm of Bioethical Humanitarian Expertise in the Context of New Ethical Challenges

Annotation: The article is devoted to the problematization of the creation of a holistic paradigm for the humanitarian socio-ethical assessment of biological and information technologies in the context of new ethical challenges to the Orthodox world. The author's approach, presented by the author of the article, is based on the derivation of the most reliable and objective grounds that should have proximity to God as the most reliable or even absolute basis of being. Such a basis can be ontological foundations

that have an ideal character. At the same time, the principles of consistency, as it is proved in the article, are projected in culture in the form of religious precepts and moral norms. As such, the principles of being considered as a system are proposed, such as the principle of orderliness, mutual protection of the elements and levels of the system with each other, and so on.

Key words: humanitarian expertise, paradigm, ontological foundations, bioethical technologies, systematic existence, moral principles, ethics of Orthodoxy.

Постановка вопроса об определении концептуальных оснований или о создании парадигмы гуманитарной экспертизы предполагает выделение ведущей системы идей и понятий, создание некоей концептуальной модели, а скорее, даже схемы постановки проблем гуманитарной оценки и ведущего метода их решения. Это связано, в целом, с определением самого термина «научная парадигма», который, как известно, развивался в учении Т. Куна о научных революциях как смене научных парадигм [5]. (Само слово, кстати, происходит от греч. Παράδειγμα, что означает пример, образец и предполагает правила и стандарты научной практики, и стандартную систему методов. Конечно же гуманитарная экспертиза как никакая другая концептуально-методологическая система имеет отношение к предыдущему).

Вместе с тем, парадигма есть теория наиболее высокой степени обобщения достижений науки в данной области, да и не только определенной сфера, а может распространяться на научную картину в целом, составляя ее ядро [4, с.10].

Необходимо также определить понятие экспертизы. Экспертиза – это исследование, требующее специальных знаний и направленное на решение какого-то конкретного вопроса посредством вынесения заключения. В экспертизе задействованы, как принято считать, люди предельно высокой квалификации, профессиональный статус которых общепризнан.

Вместе с тем, для того, чтобы подойти к проблематизации гуманитарной экспертизы, мы нуждаемся, во-первых, в определении того, что необходимо обозначить спектр значений слова «гуманитарное». Безусловно, оно должно быть связано с термином *humanitas* и призвано очерчивать область бытия, непосредственно (либо опосредованно) связанную с человеком, затрагивать явления (понимаемые в самом широком смысле – как объекты материальной либо идеальной природы) и процессы, на которые либо человек оказывает свое влияние, либо же явления, которые оказывают влияние на человека, его духовное, физическое, психологи-

ческое состояние.

Вторым вопросом нашего рассмотрения этой проблемы может стать определение сферы или областей явлений, подпадающих под действие гуманитарной экспертизы. До настоящего времени ее действие касалось определенного вида технологий, технологических проектов (по большей части – биотехнологий либо применения медицинского оборудования и инновационных медицинских технологий к человеческой телесности).

И третьим пунктом в проблемном поле может стать вопрос: где те граничные условия, задающие меру для выражения нравственно одобряемого и (или) конвенционально закрепленного в общественном сознании или научном сообществе, которые может стать мерой для критериального обеспечения концепции гуманитарной экспертизы.

Вместе с тем, безусловным граничным условием может быть мировоззренческие установки Православия как задающие ту меру нравственно одобряемого, во всяком случае, в духовном пространстве России, Сербии и других православных стран, живущих в одной, так сказать, духовной парадигме. Так, в связи с деактуализацией прежних парадигмальных оснований биоэтики, в частности, с нивелированием авторитета международно-правовых норм, на которые ориентировалась биоэтика в России в предыдущие периоды ее развития, создание новой парадигмы биоэтической оценки в рамках гуманитарной экспертизы (как её подвид) представляется чрезвычайно актуальным. Более того, я как автор представляемой статьи, выражаю убеждение, что только в лоне религиозного мировоззрения можно достичь предельной онтологичности (от греч. онтос – бытие, причем, - в его наиболее чистом, объективном проявлении), ибо лишь божественное бытие обладает признаками абсолютности, несомненной объективности. Поэтому к этому бытию применимо также понятие "онтическое" или "онтичное" как наиболее самоочевидное, самодетерминированное и самоидентифицируемое существование.

Так, онтологическим основанием для подобного рода парадигмы может стать то, что Бог сотворил материальный мир относительно равновесным, несмотря на то, что в любом объекте постоянно происходят изменения, и на макро и на микро уровне эти объекты сохраняют самоидентифицируемость, а эти границы сохраняются для охранения этой самоидентифицируемости. Есть ограничения внешние и ограничения внутренние. Это вписывается в так называемую общую системность бытия, где свойства объекта охраняются границами других объектов и своими

собственными условиями существования. В этом смысле гуманитарная экспертиза может касаться бытия как новая онтология, онтология жизнеобеспечения на основе этических принципов (то есть, в сущности – как био-этика).

При разработке методологического инструментария гуманитарной экспертизы программы или проекта в сфере роботизированных или медицинских технологий необходимо учитывать следующее: механизмы её проведения (технологическая составляющая); ценностные аспекты представленных на экспертизу материалов; социально-психологические факторы и социокультурные аспекты, оказывающие значительное влияние на мировоззрение и поведение людей

С одной стороны, экспертиза актуальна «прежде всего, там, где отсутствуют формализованные критерии и характеристики, апробированные нормативные акты и алгоритмы» [1, с. 203]. Вместе с тем, в рамках, к примеру, биоэтической экспертизы задействуются нормативно-правовые акты, среди которых декларации (Всеобщая Декларация прав человека), конвенции, законы и иные регулятивы деятельности, имеющие юридический характер [3]. Под последней понимается постоянный перманентный диалог в поле взаимодействий между различными дискурсами и нарративами исследования.

Г. Скирбекк и ряд других исследователей данного вопроса склоняются к тому, что гуманитарная экспертиза – это не исследование в классическом понимании, т.е. направленное на получение конечных управленческих решений, а постоянный диалог-мониторинг (в том числе и общественный), в первую очередь, направленный на выявление и экспликацию внутренних противоречий в современных инновационных проектах [3, с.89]. Термин "гуманитарная" подразумевает здесь человека как Ното, всегда выходя за пределы целей той сферы деятельности, на которую в каждом данном случае направлен ее механизм. Гуманитарная экспертиза ставит вопрос, какой ценой для благополучия и жизнеобеспечения и жизнестойкости достигаются эти цели, как это влияет на человека как человека, а не только как человека потребляющего, человека социального, человека экономического и т.д.

Фиксирование гуманитарности экспертизы основывается на применении в процессе экспертизы определенного класса дисциплин и теоретико-методологических подходов, которые, согласно традиционному разделению на естественно-научные, технические и гуманитарные, являются противоположностью объективированному, по преимуществу, предмету изучения первых двух, а направлены, скорее на субъекта – человека, с учетом всех специфически человечески-субъек-

тивных свойств и измерений в пределах субъект-объектной системы гносеологических и онологически понимаемых противоположностей.

Все вышеизложенное, несмотря на скучность повествования и предельно общий характер рассуждения, имеет важное значение для определения сути последующего разговора, а именно – для обоснования концептуальной парадигмы наиболее общей теории и методологии гуманитарной экспертизы. Так, мы исходим из предположения о возможности некоего инварианта для проведения исследований посредством применения парадигмы гуманитарной экспертизы, представления заключения и последующей конгруэнтности использования объекта экспертизы для человека (в процессе производства и потребления). Речь идет о такой системе оценок либо модели, в которой субъективно-личностные качества экспертов не играют существенной роли, а основную роль выполняет система концептуальных положений, ядром которых выступает этическая, либо – в целом – ценностная теория. В таком случае эта теория играет роль парадигмы – в духе понимания этого понятия в теории научных революций Т. Куна. При этом, так сказать, орудием или «механизменной стороной» этой парадигмы, ее методологией является определенная и жестко фиксированная, возможно – алгоритмизированная система [экспертных] оценок, имеющая важную характеристику инвариантности. То, что слово экспертное взято здесь в квадратные скобки, обусловлено тем фактом, что экспертность как исходящее от группы специалистов в данном случае не всегда связано с наличием жесткой специализации и компетентности, а, может быть, связано с феноменами общественного или индивидуального сознания, – такими как мораль, нравственность и т.п.

Приступая к освещению вопроса содержания данной системы оценок, мы, в сущности, имеем дело с определенной этической теорией, базирующейся на четко определенных этических принципах, выступающих в форме норм, заповедей, нравственных законов и т.п. Но они все обладают ограниченностью в силу исторически-обусловленного характера их возникновения и применения. Значит, в основе этой парадигмы должны лежать некие закономерности, предельно очевидные в силу включенности в само бытие. С научной точки зрения такая характеристика называется «объективностью знания». Это в определенном смысле тождественно самому принципу системности бытия.

Принцип самоидентичности – это принцип обеспечения [сохранения] жизни и здоровья – как сохранения целостности объекта. Вместе с тем, существуют системы, которые ради своего самосохранения стремятся разрушить окружаю-

щие их системы. Пример тому – авторитарная власть, уничтожающие все вокруг ради своих целей деструктивного существования.

Таким образом, важный вопрос в связи с приведенным примером самосохранения деструктивных систем: имеется то, что можно обозначить как граничные условия, то есть условия, возникающие в определенных обстоятельствах и в условиях изменений обстоятельств. В приведенном случае граничные условия это условия, в которых ценности, которые находятся в основе системы гуманитарной оценки смыслового концептуального ядра для гуманитарной экспертизы, приобретают условный характер в силу ограничений обстоятельств, времени, материального мира, пространства и т.п.

При этом, такие гуманитарные сферы как юридическая, культурная и нравственная может восприниматься как сферы, из которых может исходить понимание и установление граничных условий.

Конечной целью реализации базовых онтологических оснований является способность к процессу перспективному развитию без разрушения мира. На решение обозначенных проблем и должны быть направлены сегодня усилия в контексте проблем биоэтики и этических вызовов православному миру.

Фиксирование гуманитарности экспертизы в понятии основывается на применении в процессе экспертизы определенного класса дисциплин и теоретико-методологических подходов, которые, согласно традиционному разделению на естественнонаучные, технические и гуманитарные, являются противоположностью объективированному, по преимуществу, предмету изучения первых двух, а направлены, скорее на субъекта – человека, с учетом всех специфически человечески-субъективных свойств и измерений в пределах субъект-объектной системы гносеологических и онтологически понимаемых противоположностей.

Конечной целью реализации базовых онтологических оснований является способность к процессу перспективному развитию без разрушения мира.

В связи со всем вышеизложенным, у автора данной статьи, вместе с идейными партнерами и коллегами по обсуждаемой проблематике, возникла идея проведения международной конференции «Проблемы биоэтики и этические вызовы православному миру». По результатам проведения международной научно-практической конференции с таким же названием создано направление, которое посвящено наиболее проблемным вопросам биоэтики, которые рассматриваются сквозь призму духовно-нравственных ценностей Православия. Организатором конференции выступила Научно-богословская студия гуманитарных экспертиз

при БПДС (с миссионерской направленностью) и Белгородское отделение общества «Преподобный Иустин Челийский и Врнабский». Основные вопросы, рассматриваемые на конференции, связаны с попыткой определения концепции или, скорее, парадигмы православной биоэтики. Основным местом обсуждения стал вопрос самой возможности подведения правовой основы для «православной биоэтики». Этому были посвящены выступления участников, среди которых были и именитые православные учёные в области биоэтики, и священники и представители университетской науки и аспиранты духовных учебных заведений. Ведь, действительно, сегодня актуализируются проблемы, связанные с этико-правовым статусом таких явлений, как аборт, генная инженерия, клонирование, трансплантология. С целью попытки защиты от разрушения целостности человека в ситуации вызовов православному миру, в данном разделе сборника приводятся статьи участников конференции, которые намечают свои теоретические подходы, да и просто обсуждают в границах православной позиции различные принципы и подходы этики, морали, духовности. Эти подходы имеют идеальную природу. Однако, они одновременно есть принципы упорядоченности и взаимооберегания элементов и частей некой глобальной системы бытия.

Авторская парадигма гуманитарной этической экспертизы предполагает опору на базовые онтологические принципы бытия, такие как системность, упорядоченность, соразмерность, которые имеют свою проекцию в базовых онтологических основаниях нравственности – в таких принципах христианства как не "убий", "не суди" и др. Это, в свою очередь, выражает объективную природу нравственных заповедей, в первую очередь – нравственных установлений христианства.

Литература

1. Ашмарин И.И. Надпрофессиональные смыслы гуманитарной экспертизы // Знание. Понимание. Умение. — 2006.-№4.
2. Скирбекк Г. Есть ли у экспертизы этические основы? // Человек. - 1991. -№1.
3. Петров В. И., Седова Н. Н. Практическая биоэтика. – М.: Триумф, 2002
4. Цыцарев Андрей Александрович Социокультурные основания гуманитарной экспертизы. // Автореф на соиск... к.филос.н., Комсомольск-на-Амуре, 2012.
5. Огурцов А. П. Парадигма // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В. С. Стёпин. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Мысль, 2010. — 2816 с.